

Грунин Антон Геннадьевич
Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний
Воробьев Сергей Михайлович
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
Мелькунов Илья Сергеевич
Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний

Финансово-экономические и организационно-правовые аспекты влияющие на безопасное содержание осужденных с индивидуальными разновидностями поведенческих особенностей на примере «квадробики»

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются актуальные финансово-правовые аспекты, учитывающие безопасность содержания осужденных с индивидуальными разновидностями поведенческих особенностей в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Освещается, что основным элементом, обеспечивающим нормальное функционирование, эффективность исполнения наказания и поддержание правопорядка в режимных условиях, а также, с другой стороны, соблюдение всех установленных прав осужденных, является непосредственно финансовая сфера.

Таким образом, финансовая безопасность отвечает, прежде всего, за состояние стабильности и устойчивости учреждения, несмотря на все условия специфической деятельности пенитенциарных учреждений. Она требует осуществления контроля и надзора за всеми финансовыми потоками в учреждении, предполагая под собой минимизацию рисков, а также строгую систематизацию подходов в управлении основными средствами, находящимися на балансе (ресурсами).

Данная статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов в области целевого расходования средств, а также направлениям, на которые необходимо сделать акцент, чтобы поддерживать финансовую безопасность и как следствие обеспечить защищенность новых категорий осужденных на примере феномена «квадробики» в условиях тенденций к гуманизации устанавливаемых судом наказаний.

Ключевые слова: финансово-экономический, организационно-правовой, уголовно-исполнительная система, финансирование, безопасное содержание, поведенческие особенности, осужденные, аспекты, квадратобика.

Grunin Anton Gennadievich
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service
Vorobyov Sergey Mikhailovich
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service
Melkunov Ilya Sergeevich
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service

Financial, economic, organizational and legal aspects affecting the safe detention of convicts with individual behavioral characteristics using the example of «quadrobics»

Annotation. This exploration examines current financial and legal aspects that take into account the safety of the detention of convicts with individual behavioral characteristics in institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation. It highlights that the financial sector itself is the main element ensuring the normal functioning, effectiveness of the execution of punishment and the maintenance of law and order in regime conditions, as well as, on the other hand, compliance with all established rights of convicts.

Thus, financial security is primarily responsible for the stability and sustainability of the institution, despite all the conditions of the specific activities of penitentiary institutions. It requires control and supervision of all financial flows in an institution, involving risk minimization, as well as strict systematization of approaches to managing fixed assets on the balance sheet (resources).

This article is devoted to the consideration of some aspects in the field of targeted spending of funds, as well as areas that need to be emphasized in order to maintain financial security and, as a result, ensure the protection of new categories of convicts using the example of the phenomenon of «quadrobics» in the context of trends towards the humanization of punishments imposed by the court.

Key words: financial and economic, organizational and legal, penal enforcement system, financing, safe maintenance, behavioral characteristics, convicts, aspects, quadrobics.

Финансовая безопасность органов уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) – это сложная системная составляющая, которая играет значительную роль в эффективной работе всех без исключения учреждений. Характер данного направления деятельности требует постоянного внимания в динамично изменяющихся условиях, поскольку ключевыми факторами укрепления финансовой безопасности являются эффективные меры по использованию производственных мощностей, рациональное расходование ресурсов и максимальная занятость осужденных, в том числе с различными поведенческими особенностями. Актуальность и значимость рассматриваемых вопросов усиливает и то, что обеспечение финансовой безопасности УИС является многогранной задачей, решаемой через сочетание организационно-правовых и финансово-экономических мер, адаптивности в условиях специфики пенитенциарной системы.

Вместе с тем, в соответствии с законодательством Российской Федерации, а в большей степени со ст. 2 главного нормативно-правового акта нашей страны – Конституцией, человек, его права и свободы, являются высшей ценностью, их признание, соблюдение и защита является обязанностью государства [1]. Исходя из указанного установления, мы можем сделать вывод о том, что излишнее ограничение прав граждан, не предусмотренных для лиц, находящихся в исправительном учреждении не может быть предусмотрено никаким иным законодательством. Кроме того, соблюдение данного положения Конституции в учреждениях и органах УИС активно контролируется региональными Уполномоченными по правам человека, прокуратурой, общественными наблюдательными комиссиями и иными уполномоченными органами.

Как пример, можно привести регламентирующий правозащитную деятельность нормативный правовой акт – Федеральный закон «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» от 18.03.2020 № 48-ФЗ [2], уполномочивающий региональных омбудсменов проводить мероприятия по защите законных интересов всех, без исключения, категорий осужденных.

Деятельность общественно наблюдательных комиссий (далее - ОНК) регламентируется Федеральным законом от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Основной задачей ОНК является обеспечение прав человека в местах принудительного содержания на территории соответствующего субъекта Российской Федерации и подготовка решений в форме заключений, предложений и обращений по результатам своей работы – осуществления общественного контроля [3].

В соответствии со ст. 22 Уголовно-исполнительного кодекса РФ прокурорский надзор за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Одной из главных задач прокуратуры

является соблюдение установленных законодательством РФ прав и обязанностей задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания [4].

Таким образом, государство, при помощи организационных инструментов управления и нормативного правового регулирования становится на защиту осужденных с индивидуальными разновидностями поведенческих особенностей, поскольку они не были признаны психически не здоровыми и, следовательно, с ними необходимо взаимодействовать в режимных условиях, не смотря ни на какие сложности. Разберемся с данным феноменом, на примере «квадробики». Показатели изучения общественного мнения Всероссийским центром изучения общественного мнения касательно «квадробинга» представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Изучение общественного мнения о «квадробинге»

Следует отметить, что в 2025-2026 году показатели опросов населения также указывали на динамику поступательного роста. Кто же они такие, «квадроберы»?

«Квадроберы» – это лица, занимающиеся имитацией действий и повадок животных (термин происходит от соединения лат. Quattuor – четыре и англ. Aerobics – аэробика, которое обозначает человека, занимающегося перемещением на четырёх конечностях).

Увеличение интереса к «Квадробике» среди российского населения вызывает огромную массу вопросов, как со стороны обычных граждан, так и со стороны законодателей, которые говорят, о необходимости законодательного урегулирования данного процесса. На сегодняшний день это представляется довольно затруднительным, поскольку явление в полной мере не занятие, не хобби, не заболевание и сформулировать однозначно такие особенности в нормотворческом процессе на сегодняшний день представляется затруднительным.

Авторы исследования осознают, что количественно исчислять осужденных с новыми поведенческими особенностями необходимо в комплексе, поскольку в местах лишения свободы представителей каждого отдельного течения не так уж и много (некоторые примеры: хобби хорсеры, фурри, териантропы, альты, дискофукты, руферы и др.). В данном контексте «квадробинг» освещается исключительно как яркий пример-гипотеза. Вместе с тем, безусловно, необходимо работать над правовым аспектом в целях обеспечения безопасности общественного порядка, в том числе внутри учреждений УИС. Вместе с тем, необходимо осознавать, что так или иначе правоприменение может отражаться на составляющих финансового, экономического и (или) материального внутрисистемного обеспечения.

Так, С.А. Коноваленко рассматривает финансово-экономическую безопасность в учреждениях УИС, как механизм государственной политики в части эффективного использования ресурсов пенитенциарной системы с целью нейтрализации имеющихся вызовов и угроз в сфере экономики, управления и ведения финансово-хозяйственной деятельности учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН) [5, с. 72-73].

Кроме того, эффективное использование ресурсов, а именно целевое расходование бюджетных средств в учреждениях УИС, которое должно строго соответствовать утвержденной смете, бюджету учреждения и целевым государственным контрактам, которые предусмотрены как законодательством Российской Федерации, так и нормативными актами ФСИН России [6].

Исходя из указанных утверждений, предположим, что принцип целевого расходования средств в учреждениях УИС предполагает выполнение ряда условий и осуществление конкретных действий:

1. Регулярное проведение проверок, касающееся финансово-хозяйственной деятельности учреждения, их выявление и дальнейшее устранение;
2. Заключение государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации;
3. Приемка товаров, работ и услуг согласно условиям контракта, что предполагает точное и своевременно отражение всех финансовых операций и формирование отчетности, которая подтверждает направление средств по целевому назначению;
4. Составление смет расходов с учетом всех составляющих учреждения, а именно реальные потребности учреждения, учет нормы питания, вещевого довольствия, коммунальных платежей, затрат на ремонт и обслуживание [7].

Если же учреждение осуществляет нецелевое расходование бюджетных средств, то предусмотрена ответственность вплоть от административной и дисциплинарной до уголовного преследования виновных лиц. Также могут быть наложены штрафные санкции на само учреждение, которые будут выражены в снижении финансирования, что приведет к ухудшению условий содержания, как осужденных, так и сотрудников данных учреждений УИС.

К подобным нарушениям, связанным с нецелевым расходованием бюджетных средств учреждений, можно отнести следующее:

1. Если учреждение направляет средства, предназначенные для содержания осужденных, на нужды учреждения (например, ремонт административных зданий);
2. Оплата работ, которые фактически не были выполнены или выполнены не в полном объеме;
3. Закупка товаров или услуг по завышенным ценам без основания такового, что ведет к их нецелевому расходованию в части сотрудников;
4. Использование средств, предназначенных для приобретения спецодежды, на закупку предметов не первой необходимости или личных нужд сотрудников.

Следовательно, возвращаясь к осужденным к лишению свободы, становится очевидным, что говоря про индивидуальные разновидности поведенческих особенностей, таких как «квадробика» учет финансово-правового аспекта, безусловно, необходим.

Отметим, что жизнедеятельность данных лиц связана непосредственно с использованием предметов, которые помогают им ассоциировать себя с животными и имитировать их повадки. В случае нахождения в исправительном учреждении, мы можем быть уверены в том, что в соответствии с приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» [8] (далее – ПВР), предметы, используемые ими для

своих нужд посчитают запрещёнными. Соответственно они будут непременно изъяты сразу же при поступлении в исправительное учреждение.

Что же касается имитации действий и повадок животных, то в этом случае для установления запретов или ограничений, справедливо будет сослаться распоряжением дня и поведение осужденных в период отбывания наказания строго регламентируются этим же приказом Министерства Юстиции. Нарушение правил внутреннего распорядка исправительного учреждения, в данном случае имитация поведения животных, повлечёт за собой ответственность в виде меры взыскания, предусмотренной статьёй 115 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Рассмотрение вопроса, в отношении данной «особенной» категории осужденных в части, касающейся изменения правил внутреннего распорядка, не предоставляется возможным, поскольку ПВР предусматривает соблюдение всех норм и всеми категориями осужденных без исключения. Вопрос различий касается только таких общепринятых вещей, как: мужчины – женщины, несовершеннолетние, инвалиды I, II, III группы и другие. Поэтому «квадроберам» так, или иначе, будет необходимо соблюдать правила внутреннего распорядка, предусмотренные для всех осужденных данного исправительного учреждения, в котором они содержатся, на протяжении всего срока отбывания наказания.

В противном случае, за совершение систематических правонарушений или нарушение установленного порядка осужденным (квадробером), он будет поставлен на профилактический учёт в соответствии с Приказом Минюста России от 26.01.2026 № 17 «Об утверждении Порядка осуществления профилактического учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [9], поскольку законодатель не указывает данное увлечение как основание для применения различного рода режимных послаблений.

Как временную меру, нарушителей правил внутреннего распорядка учреждений («Квадроберов» и иные течения), было бы разумно внести в данный приказ, как новую категорию профилактического учёта, для более качественного воздействия на процесс воспитания или исправления. По нашему мнению эта мера актуальна с учетом того, что постоянное нарушение данными лицами ПВР, так, или иначе, вносит дестабилизацию в деятельность исправительных учреждений, и, как следствие негативно сказывается на процессе исправления остальных осужденных.

Также стоит рассмотреть такую ситуацию, при которой осужденный продолжает совершать правонарушения или нарушать установленный порядок содержания осужденных, а данные меры не являются эффективными по отношению к нему.

С учетом подобных обстоятельств, примем в расчет, что процесс исправления настолько «необычных» осужденных нуждается в комплексном подходе со стороны всех работников исправительного учреждения. Лишь слаженные действия сотрудников оперативных подразделений, воспитательного отдела, отдела режима и надзора, охраны и остальных, к своим профессиональным обязанностям может повлиять на саму возможность исправления «осужденного-квадробера». Использование однотипных унифицированных методов исправления для всех категорий осужденных не является эффективным, поскольку существенные различия в психологическом, эмоциональном и психическом состоянии осужденных на том или ином этапе отбывания наказания может влиять на сам процесс исправления, как положительно, так и отрицательно.

В случае негативного отношения осужденного к воспитательным мероприятиям и процессу исправления, а также постоянного нарушения правил внутреннего распорядка, необходимо рассмотреть возможность применения по отношению к нему принудительных мер медицинского характера. Желание человека заниматься «квадробингом» является ярким признаком психологических отклонений лица и в силу профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы они не в состоянии решить

данные проблемы самостоятельно, без взаимодействия с узко квалифицированными медицинскими специалистами. Следовательно, указанное предложение было бы разумно рассмотреть как наиболее эффективное именно в данном контексте.

Что же касается принудительных мер медицинского характера, безусловно, они могли бы способствовать оказанию помощи данной категории осужденных, тем не менее, не следует забывать, что это меры государственного принуждения, применяемые по решению суда к лицам, страдающим психическими расстройствами, совершившим общественно опасные деяния. Данные клинические состояния подтверждаются доказательным путем и медицинскими заключениями, а извлечение лица из социальной среды может по разному сказаться на психическом здоровье, как в сторону улучшения и возвращения к нормальному человеческому образу жизни, так и наоборот усугубить ситуацию.

Помимо этого, финансовая безопасность пенитенциарных учреждений означает ее способность поддерживать бесперебойную и наиболее результативную работу по выполнению своих социальных, организационных, хозяйственных и специальных задач, несмотря на любые негативные внешние или внутренние факторы.

Вместе с тем, сущность финансово-экономической безопасности учреждений – это многогранное понятие, требующее постоянного внимания и адаптации к меняющимся условиям. Учитывая специфику деятельности учреждений УИС, высокую ресурсную зависимость и потенциальные риски, повышение экономической безопасности должно базироваться на комплексе мер, включающих как оптимизацию существующих финансовых и материальных ресурсов, так и активное внедрение современных управленческих, контрольных и цифровых технологий [10, с. 221].

Таким образом, в динамично изменяющемся мире очень важно успевать следить за новыми тенденциями, возникающими в Российской Федерации. Увеличение различных антисоциальных явлений, дестабилизирующих деятельность исправительных учреждений, отрицательно сказывается на состоянии УИС. По нашему мнению, введение дополнительных категорий профилактического учета и расширение списка лиц, которым могут применяться принудительные меры медицинского характера могут значительно улучшить состояние исправительных учреждений, что соотносится с духом гуманизма, но требует дополнительного финансирования из федерального бюджета.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. : с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, 04.10.2022 № 6-ФКЗ, 04.10.2022 № 7-ФКЗ, 04.10.2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - 4398 с. – Текст : официальный.

2. Федеральный закон «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» от 18.03.2020 № 48-ФЗ (последняя редакция) – Текст : официальный.

3. Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10.06.2008 № 76-ФЗ (последняя редакция) – Текст : официальный.

4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) – Текст : официальный.

5. Коноваленко С. А. Особенности обеспечения экономической безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / С. А. Коноваленко, А. А. Грачева // Человек: преступление и наказание. – 2025. – № 33 (1). – С. 72–80.
6. Белогорцева (Пешкова), Х. В. Финансово-правовые аспекты деятельности ФСИН России / Х. В. Белогорцева (Пешкова) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2023. – № 5. – С. 14–25.
7. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) – Текст : официальный.
8. Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 30.09.2025) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2022 № 69157) – Текст : официальный.
9. Приказ Минюста России от 26.01.2026 № 17 «Об утверждении Порядка осуществления профилактического учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.01.2026 № 85057) – Текст : официальный.
10. Грязнов С. А. Экономическая безопасность учреждений уголовно-исполнительной системы: ключевые аспекты и приоритеты: сборник трудов конференции // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности : сборник материалов VII Междунар. науч. конф. (Костанай, 5 нояб. 2025 г.) / редкол.: Ж. Т. Кульчикова [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2025. – С. 218-221.

Сведения об авторах

Грунин Антон Геннадьевич, доцент кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний (Российская Федерация, г. Владимир, ВЮИ ФСИН России) кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы.

Воробьев Сергей Михайлович, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Российская Федерация, г. Рязань, Академия ФСИН России) доктор юридических наук, доцент, полковник внутренней службы.

Мелькунов Илья Сергеевич, курсант Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний (Российская Федерация, г. Владимир, ВЮИ ФСИН России), рядовой внутренней службы.

Information about the authors

Grunin Anton Gennadievich, associate professor of the department of administrative and legal disciplines at the faculty of law of the Vladimir law institute of the Federal penitentiary service (Russian Federation, Vladimir, VLI Federal Penitentiary Service of Russia), candidate of law, lieutenant colonel of the internal service.

Vorobyov Sergey Mikhailovich, professor of the department of theory of state and law, international and european law, Academy of law and management of the Federal penitentiary service (Russian Federation, Ryazan, Academy of the Federal penitentiary service of Russia), doctor of law, associate professor, colonel of the internal service.

Melkunov Ilya Sergeevich, cadet at the Vladimir law institute of the Federal penitentiary service of Russia (Russian Federation, Vladimir, VLI Federal Penitentiary Service of Russia), ordinary member of the internal service.